

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 1 (112). С. 230–241.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
Vol. no.1 (112). Pp. 230–241.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.121.5

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

Михайлова Тамара Николаевна

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация
stn-postman@mail.ru

Введение. Определение несовершеннолетнего в качестве особого участника уголовно-процессуальных отношений требует научной проработки содержания его правового статуса в законодательных актах государства. Исследование данного вопроса целесообразно начать с ретроспективного анализа становления и развития ювенального уголовного судопроизводства в отечественном и международном праве. В статье представлены периоды зарождения и формирования технологий ювенального судопроизводства, начиная с царского времени до современного этапа развития российского государства. Проведен исторический и сравнительно-правовой анализ норм материального и процессуального права в области защиты прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей как носителей девиантного поведения.

Материалы и методы. Основу исследования составило отечественное и зарубежное законодательство и правоприменительная практика в области становления и развития ювенального судопроизводства. Для обеспечения всестороннего правового анализа за основу взяты историко-генетический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы исследования, позволившие воссоздать комплексную картину исследуемого вопроса.

Результаты исследования. Проведенное исследование позволило выявить специфику производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на каждом этапе исторического развития российского государства. Ювенальные технологии возникли в российском праве с учетом тенденций развития данного института в нормах международного права. Культурные, политические, финансовые и другие особенности государства создали условия для вариации различных моделей ювенального судопроизводства, направленных на повышение гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. Результаты проведенного исследования открывают возможности для дальнейших научных изысканий по проблематике вопроса, в том числе и прикладного характера, направленных на совершенствование развития элементов ювенального судопроизводства в действующем уголовном процессе России.

Выводы и заключения. Изменение в деятельности правовых институтов, обусловленные процессами глобализации мирового развития, формируют запрос на обновление совокупности юридических знаний в различных областях уголовно-процессуального права. Одной из значимых областей применения уголовно-процессуальных норм выступает производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц. Ювенальное уголовное судопроизводство имеет многолетнюю историю своего развития в отечественном и международном праве, исследование которого позволило познать сущность рассматриваемого правового явления и выявить ключевые элементы, образовавшиеся в прошлом, но действующие сегодня и в значительной степени определяющие будущее правосудие в отношении несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ювенальное судопроизводство, ювенальная юстиция, суды для несовершеннолетних, дифференцированный подход, ретроспективный анализ

Для цитирования: Михайлова Т. Н. Ретроспективный анализ становления и развития ювенального уголовного судопроизводства России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. 2025. № 1 (112). С. 230–241.

5.1.4. Criminal-legal sciences (legal sciences)

Original article

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL JUVENILE PROCEEDINGS IN RUSSIA

Tamara N. Mikhailova

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation, Irkutsk,
stn-postman@mail.ru

Introduction. The definition of a juvenile as a special participant in criminal procedural relations requires a scientific elaboration on the content of their legal status in state legislation. It is advisable to begin the study of this issue by conducting a retrospective analysis on the formation and evolution of juvenile criminal justice in domestic and international laws. The article examines the origins and development of technology for juvenile justice, from the Tsarist period to the present day in Russia. A historical and comparative analysis of substantive law and procedural norms in the area of protecting the rights and interests of young offenders is conducted.

Materials and Methods. The basis of the study is formed by domestic and international legislation and law enforcement practices in the field of juvenile justice. To ensure a comprehensive analysis, historical-genetic, comparative-legal, and formal-legal research methods were used as a basis. This allowed us to create a comprehensive picture of the issues under study.

The Results of the Study. The conducted research allowed us to identify the specific features of criminal proceedings involving minors at every stage of the historical development of Russia. Juvenile justice technologies emerged in Russia's legal system, taking into account trends in the evolution of this institution as reflected in international law. Cultural, political and financial factors, as well as other characteristics of the state, have created conditions that allow for variations in different models of youth justice aimed at enhancing the protection of the rights and interests of minors involved in criminal cases. The findings of this study open up possibilities for further research, including applied studies aimed at improving juvenile justice components in current Russian criminal procedures.

Findings and Conclusions. Changes in the activities of legal institutions caused by globalisation processes in world development form a demand to update the body of knowledge in various fields of criminal law. One significant area of application of these norms is juvenile criminal proceedings. The history of juvenile criminal procedure in domestic and international laws has been studied, which has allowed us to understand the essence of this legal phenomenon and identify key aspects that have been formed in the past and are still relevant today, largely determining the future of justice for minors.

Keywords: juvenile, minor, juvenile proceedings, juvenile justice, juvenile courts, restorative model of legal proceedings, differentiated approach, historical periodization

For citation: Mikhailova T. N. Retrospektivnyj analiz stanovleniya i razvitiya yuvenal'nogo ugovol'nogo sudoproizvodstva rossii [Retrospective analysis of the formation and development of criminal juvenile proceedings in Russia]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no 1 (112), pp. 230–241.

17 ноября 2023 года Правительство Российской Федерации утвердило план реализации Стратегии комплексной безопасности детей до 2030 года, одним из приоритетных направлений которой стала охрана и защита прав и интересов ребенка. В рамках реализации данной Стратегии предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на обеспечение безопасности детей в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в уголовно-правовой. Сегодня в уголовном процессе современной России действует принцип особого положения несовершеннолетнего, выражающийся в дифференцированном подходе законодателя к процедуре привлечения к уголовной ответственности лица, не достигшего к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет.

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних имеет достаточно длительный путь становления и развития: от появления первых упоминаний о малолетних преступниках до создания специфической системы ювенального уголовного судопроизводства современной России. Главная задача рассматриваемого вида судопроизводства состоит в обеспечении неприкосновенности прав ребенка и сокращении объема карательного потенциала в отношении детей со стороны государства и общества.

Первый в истории мирового сообщества суд для несовершеннолетних был создан в июле 1899 года в Чикаго – в американском городе с самым высоким показателем детской преступности на тот период. Новый беспрецедентный судебный орган начал свою деятельность в соответствии с принятым Законом штата Иллинойс США «О детях, покинутых, беспризорных и преступных и присмотре за ними». Как отмечает в своих исследованиях И. В. Смолькова, инициатива продвижения вопроса создания специализированного суда принадлежала женщинам-реформаторам того времени, состоящим в общественном движении «Халл Хауз» [1, с. 49]. В работе зарубежного правоведа в области становления ювенальной юстиции J.-J. Yvorel, сказано, что именно в данный период времени США, Канада и большинство европейских стран запустили процесс реформирования своих правовых систем посредством создания новых судебных и социально-образовательных институтов, возложив на них ответственность за решение вопросов, связанных с перевоспитанием несовершеннолетних правонарушителей [2].

Деятельность первого в мире суда для несовершеннолетних была направлена на правовое оказание помощи детям, оказавшимся в неблагоприятной социальной ситуации. Главная задача суда состояла в максимально возможной реинтеграции ребенка в общество. Специальный ювенальный суд был создан в рамках развития существовавшей в те времена педологической концепции, в соответствии с которой наказание в отношении несовершеннолетнего должно было быть направлено не на воздаяние, а на исправление девиантного поведения ребенка. Впервые суд взял на себя несвойственную ему ранее ресоциализирующую функцию – педагогическую, воспитательную, профилактическую в рамках судебного разбирательства над детьми. Совершенное ребенком преступление стало рассматриваться не как его вина, а как беда в связи с необеспечением со стороны общества должных условий для его правильной, законопослушной социализации. Следует отметить, что ювенальная юстиция США изначально создавалась как судебно-исправительная система с наличием ювенальных элементов для несовершеннолетних лиц с признаками девиантного поведения. По мнению Э. Б. Мельниковой, именно данный исторический период развития положил начало формированию классической модели ювенальной юстиции как правоохранительному и защитному судебному механизму по отношению к несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства [3, с. 98].

Как отмечает в своих исследованиях Guillaume Périssol модель иллинойского ювенального суда, послужившая первоосновой для гуманизации системы уголовного преследования и наказания в отношении детей, быстро приобретает успех во всем мире и начинает формироваться в других государствах со своими национальными вариациями [4]. Зарубежные исследователи в своих работах описывают, что смелый поступок США

по созданию специализированного суда для детей спровоцировал «правовой толчок» к зарождению системы ювенальной юстиции во многих европейских странах. Так, особые суды для несовершеннолетних начинают свою деятельность в Ирландии (1904 г.), в Англии (1905 г.), в Германии, Австрии, Венгрии, Италии и Канаде (1908 г.), в Швейцарии и Португалии (1911 г.), в Бельгии и Франции (1912 г.), в Румынии (1913 г.), в Польше (1919 г.), в Японии (1922 г.), в Италии (1934 г.), на Филиппинах (1955 г.), в Китае (1984 г.) Правовой анализ деятельности данных судов проведен в исследованиях М. Sobie, S. Mingyue, A. Wyvekens, K. Hamric-Weis Sharon [5-8].

Гуманистические идеи, пропагандируемые в зарубежных странах, не могли не сказаться на развитии отечественного судебно-уголовного права. Примерно в это же время и в российском уголовном законодательстве появляются первые нормы, закрепляющие особый статус детей в рамках уголовного и уголовно-процессуального законодательства страны. Согласно нормам Устава уголовного судопроизводства 1864 года¹ уголовный процесс в отношении несовершеннолетнего должен был восприниматься в качестве средства исправления дурных зачатков и развития добрых качеств его личности. Официальными представителями интересов ребенка в уголовном процессе считались его близкие родственники и иные заслуживающие одобрение суда субъекты – законные представители несовершеннолетнего лица. В целом, правовой анализ норм Устава говорит о том, что их формулировки были направлены не на карательную составляющую наказания, а на исправительную, дающую еще один шанс ребенку-преступнику реабилитировать себя в глазах государства и общества.

На ранних этапах развития отечественного государства не существовало особых законодательно установленных правил относительно прав и обязанностей несовершеннолетних как участников уголовно-процессуальных отношений. Постепенно появляются нормы, повышающие возраст привлечения к уголовной ответственности, запрещающие применение определенных видов наказаний (смертной казни, долговременного лишения свободы с помещением в тюрьмы со взрослыми и т.д.) и формирующие самостоятельную систему ювенального судопроизводства в отношении специальных субъектов правовых отношений. Следует отметить, что любые происходящие в отечественном праве изменения были неразрывно связаны с особенностями развития того или иного исторического периода нашего государства.

2 июня 1897 года был принят закон «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых» (первоначальное название – «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположения об их наказуемости»)², который впервые на законодательном уровне закрепил особые условия, при которых должно реализовываться уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Были установлены специальные правила уголовного процесса и виды назначаемых наказаний в отношении детей в возрасте от 10 до 17 лет. В отношении малолетних преступников возрастной категории до 10 лет предусматривалась особая мера – освобождение их от наказания ввиду не достижения нижнего порога возраста привлечения к уголовной ответственности. При производстве уголовных дел в отношении несовершеннолетних в возрасте от 10 до 14 лет в качестве места для отбывания наказания должны были избираться исправительные приюты или колонии, а в исключительных случаях – особые помещения при тюрьмах и домах для арестованных сроком до 5 лет. И только в отношении лиц, совершивших преступления в возрастном периоде 14 – 17 лет могло применяться более суровое наказание, связанное с помещением в тюрьму сроком от 8 до 12

¹ Устав уголовного судопроизводства // Свод законов. Т. XVI, ч. 1, по прод. 1906, 1908-1910 / Составители: М.П. Шрамченко, В.П. Ширков. 6-е изд., испр. и доп. СПб., 1913.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 17. СПб.: Сенатская типография, 1900. Ст. 14233.

лет. Смертная казнь в отношении лиц, не достигших 17 лет, не применялась.³ Таким образом, на законодательном уровне получает закрепление дифференцированный подход к применению наказания к несовершеннолетнему в зависимости от достижения им определенных возрастных периодов своего развития.

В рамках уголовного судопроизводства в обязательном порядке подлежали выяснению умственное (совершение преступления «по разумению» или «без разумения») и нравственное развитие подростка, а также причины, способствующие проявлению его преступного поведения. Впервые на законодательном уровне предусматривалось участие педагога как сведущего лица в производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетнего. Именно данный участник процесса в рамках проведенного исследования личности мог дать показания о наличии или отсутствии осознания ребенком общественной опасности своего девиантного поведения и его последствий для окружающих. Также в качестве сведущего лица к производству в отношении несовершеннолетнего по заявленному ходатайству прокурора или иных заинтересованных участников уголовного процесса мог привлекаться врач.

Следует отметить, что приведение в жизнь норм закона «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых» способствовало искоренению формального подхода государства к уголовно-правовым проблемам детства. Впервые на законодательном уровне было уделено пристальное внимание вопросам их исправления и перевоспитания. Закон стал основополагающим в становлении и развитии новой дифференцированной формы уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей в правовой системе нашей страны. На законодательном и правоприменительном уровне ребенок стал рассматриваться в качестве отдельно взятой личности и равноправного члена общества. Впервые было сформировано представление о юридическом и социальном понятии детства как особо охраняемом периоде жизни каждого человека.

Следующим этапом развития отечественного ювенального судопроизводства стало создание специализированных автономных судов в отношении несовершеннолетних нарушителей права. Как отмечала в своих работах А. М. Рубашева, именно данные суды выступили спасательными станциями в мире детской преступности [9, с. 3]. В 1910 году в городе Санкт-Петербург начинает свою деятельность первый в России ювенальный суд, главная задача которого состояла в возможности ухода от сложной годами системы наказания детей в пользу выбора попечительных мер воспитательного воздействия. В научных трудах Т.В. Исаковой указывается, что данный суд был создан в результате длительной работы и инициативы Санкт-Петербургского Общества патроната, создавшего для этих целей специализированную комиссию под руководством профессора И. Я. Фойницкого [10, с. 2498]. Первым мировым судьей XIII Петербургского столичного участка – специализированного детского суда стал Н. А. Окунев, который в течение нескольких последующих лет рассматривал дела в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Причем, первый специализированный судья нашей страны был педагогом по образованию, о чем свидетельствуют предоставляемые им отчеты о проделанной судейской работе [11]. Деятельность нового специализированного судебного органа была основана на педагогических и воспитательных началах, отодвинув в сторону карательные элементы ювенального уголовного судопроизводства. С уверенностью можно констатировать, что в 1910 году произошел прорыв иностранных ювенальных технологий во внутреннюю правовую систему страны, спровоцировав новый взгляд на преступность несовершеннолетних как проблему, требующую незамедлительного реагирования и искоренения с помощью не карательных, а воспитательных и педагогических средств.

В 1912 году в Париже состоялось проведение международного конгресса, посвященного вопросам детства и концепции становления и развития ювенальной юстиции

³ Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета // Собрание узаконений. – 1897. 8 июля. Ст. 915.

в мире. Все страны мирового сообщества получили ориентир на создание специальных судов и благотворительных организаций, которые должны были рассматривать дела в отношении ребенка в форме совещаний, направленных на его благо, а не споров о нем [12]. Система правоохранительных органов и судов должна была работать в целях исправления негативных черт личности несовершеннолетних преступников, попавших в тяжелые жизненные условия. Все споры и сомнения относительно индивидуального набора характеристик ребенка трактовались в его пользу. Не допускалось халатное исследование обстоятельств совершенного преступления и игнорирование воспитательных мер воздействия в отношении детей-носителей преступного поведения.

В 1917 году специализированные автономные суды действовали уже в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске, Саратове и других городах нашего государства. Они не имели единого названия, каждый регион называл их исходя из собственных предпочтений: «суд для детей», «суд для малолетних», «суд для несовершеннолетних», «детский суд». В задачу ювенальных судов входила не только борьба с преступностью малолетних, но и принятие мер в отношении беспризорных и брошенных детей, защита их интересов перед обществом и государством [13, с. 90].

Следует отметить, что уголовное судопроизводство дореволюционной России в отношении несовершеннолетних в целом характеризовалось реализацией принципа конфиденциальности судебного разбирательства в отношении данных участников процесса, широкой подсудностью уголовных дел, а также отказом от формальной процедуры рассмотрения обстоятельств совершенного преступления в рамках судебного разбирательства. Воспитательная направленность деятельности суда побуждала не к доказыванию виновности ребенка в содеянном им деянии, а скорее к проведению с ним воспитательных бесед, направленных на его понимание и раскаяние в содеянном. Основной мерой воздействия на несовершеннолетнего преступника был признан попечительский надзор. Временным правительством был составлен проект о попечительских судах для малолетних, в соответствии с которым на смену уголовно-судебного характера отношений к малолетним преступникам должны были прийти правила опекунского производства.

К сожалению, суды для несовершеннолетних просуществовали в России недолго и были упразднены в 1918 году со всей существовавшей дореволюционной системой юстиции. Однако несмотря на короткий период своей деятельности, именно они смогли коренным образом переломить законодательное регулирование и правоприменительное воздействие на правовое положение несовершеннолетних в нашем государстве. Как отмечает в своих исследованиях Е. П. Тарасова, детский суд стал местом, в котором и вокруг которого были сосредоточены все средства, относящиеся к нуждающимся в помощи детям, не зависимо от того, к какой социальной группе они были отнесены: беспризорные, преступники или жертвы жестокого обращения [14, с. 45]. С этого периода времени подсудность детских судов была делегирована специальным комиссиям по делам несовершеннолетних. Начался новый этап развития отечественного законодательства, направленный на работу различного рода организаций в соответствии с разрабатываемыми инструкциями по защите прав и интересов неблагополучных и незаконно послушных детей. Комиссии по делам несовершеннолетних рассматривали совершенные детьми общественно-опасные деяния и решали вопрос о применении к ним мер медико-педагогического воздействия. В трудах П. И. Люблинского отмечено, что в определенных случаях по решению комиссии несовершеннолетний правонарушитель мог быть направлен в Комиссариат общественного призрения [15, с. 172]. Институт попечителей был заменен на институт социальной помощи несовершеннолетним, находящийся в тесном взаимодействии с работой комиссий. Следует отметить, что новые ювенальные органы – комиссии по делам несовершеннолетних не входили в судебную систему, в связи с чем правонарушения, совершаемые несовершеннолетними лицами, фактически были полностью изъяты из системы правосудия.

В 1920 году был принят Декрет «О суде над несовершеннолетними», в соответствии с положениями которого уголовные дела о тяжких преступлениях, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет, были переданы на рассмотрение в народный суд. Тем не менее, уголовный процесс в отношении несовершеннолетних носил скорее чрезвычайный характер, выражающийся в сокращенном порядке производства и фактическом наделении суда функциями органов предварительного расследования. Такой порядок ставил несовершеннолетнего в менее защищенное положение, поскольку решение суда во многом было обусловлено субъективным мнением членов комиссии по делам несовершеннолетних. Так, суды при принятии решения о виновности или невиновности ребенка и выборе соответствующего вида наказания должны были тесно взаимодействовать с членами комиссии по делам несовершеннолетних и во многом зависели от их правовой позиции по данному вопросу. В таком формате развития элементов ювенального судопроизводства, суд не выступал в качестве самостоятельного органа при принятии решения о привлечении несовершеннолетнего лица к уголовной ответственности. В РСФСР была установлена модель административной системы ювенальной юстиции, которая просуществовала вплоть до 1935 года, то есть до момента упразднения комиссий по делам несовершеннолетних.

1935 год не принес истории зарождения в нашем государстве элементов ювенального судопроизводства ожидаемых гуманистических результатов. Данный период развития отечественного законодательства характеризуется разрозненностью принятия правовых норм и непоследовательностью их применения органами правопорядка и суда, что во многом обуславливалось политической идеологией периода времени, который переживала вся страна. Вектор развития элементов ювенального судопроизводства начинает кардинально меняться в сторону максимально возможного использования карательных мер и наказания несовершеннолетних преступников.

Самым суровым правовым новшеством стало изменение возраста привлечения к уголовной ответственности в сторону его снижения – с 12 лет. Кроме того, несовершеннолетний возраст не стал рассматриваться правоприменителем в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Вместе с комиссиями по делам несовершеннолетних были упразднены все возможные меры медико-педагогического характера. Органам правоприменения были делегированы полномочия по применению к несовершеннолетним лицам с формами проявления девиантного поведения всех видов наказания, предусмотренных действовавшим на тот момент уголовным законодательством. Одним из ориентиров государственной политики стала борьба с преступностью несовершеннолетних путем ужесточения норм как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства. Девиантное поведение несовершеннолетнего больше не рассматривалось в качестве посылки для использования в отношении него серьезных медицинских, педагогических и воспитательных интервенций. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних того периода характеризовалось минимальными отличиями от судопроизводства в отношении взрослых. Ребенок рассматривался в качестве маленького полноправного и обязанного человека, который должен был нести наказание за содеянное им преступление наравне со всеми. Государственные органы и организации не желали возиться с детской преступностью. Проще всего было вытеснить ее из умов общественного сознания и направить детей-преступников в места лишения свободы, используя их детский труд во благо государства. Вопросы перевоспитания и ресоциализации неблагополучных детей были вытеснены из идеологии страны. Таким образом, зародившаяся в отечественной правовой системе концепция становления особого восстановительного ювенального судопроизводства в отношении несовершеннолетних носителей преступного поведения переживала глубокий кризис и только принятие в 1960 году УК РСФСР и УПК РСФСР попыталось возродить отдельные идеи дореволюционного периода в данной правовой сфере.

После длительного периода карательной уголовной политики детство вновь стало рассматриваться в качестве особой стадии развития человека, в которой главной задачей

государства и общества должно являться создание благоприятных условий. На законодательном уровне были закреплены дополнительные гарантии охраны и защиты прав и интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Ребенок и взрослый рассматривались в качестве равноправных граждан своего государства, при этом они не воспринимались законодателем и правоприменителем как субъекты, стоящие на одной и той же ступени правовой системы страны. Во всех случаях решался вопрос о выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление в соучастии с совершеннолетним, в материалы отдельного производства. В предмет доказывания по уголовным делам был включен такой детализирующий признак как информация о личности несовершеннолетнего правонарушителя. При любых обстоятельствах судья должен был рассмотреть возможность прекращения уголовного дела в отношении ребенка с назначением ему не наказания, а принудительных мер воспитательного воздействия. В УПК РСФСР появилась отдельная глава, которая подчеркнула особое место производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как специфической формы судопроизводства по уголовным делам.

В 1990 годах в России начинается крупная правовая реформа, ориентированная на имплементацию в отечественное законодательство общепризнанных норм и принципов международного права. Одобренная в 1991 году Верховным Советом РСФСР Концепция судебной реформы закрепила необходимость создания в отечественном судопроизводстве новой системы судов ювенальной юстиции⁴. Первые правовые нововведения, посвященные правовой защите несовершеннолетних лиц, были закреплены Президентом РФ в Указе от 14 сентября 1995 года № 942 «Об утверждении основных направлений государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)».

21 декабря 1996 года принимается федеральный закон № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», на законодательном уровне определивший ответственность государства за создание повышенных социальных, воспитательных и педагогических условий для развития и поддержания в обществе детей, отнесенных к специальным слабовозрастным категориям.

24 июля 1998 года принимается Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в котором впервые на законодательном уровне появляется ювенальная терминология – «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», к которым были отнесены, в том числе и дети с девиантным поведением.

24 июня 1999 года был принят Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», определяющий принципы и цели деятельности органов и учреждений системы профилактики. В данном нормативном правовом акте впервые в отечественной правовой системе с учетом международного опыта были заложены новые защитно-охранные подходы решения проблем борьбы с подростковой преступностью на государственном уровне, который включает в себя использование, прежде всего, социальных, психологических, педагогических и медицинских мер.

В рамках Национального плана действий в интересах детей был разработан проект федеральный закон «Об основах системы ювенальной юстиции» и федеральный конституционный закон «О ювенальных судах в Российской Федерации», однако данные законы так и не были приняты. Тем не менее, в 2001 году на территории Ростовской области произошел запуск проекта «Поддержка правосудия в отношении несовершеннолетних», в рамках реализации которого в 2003 году в Коллегии областного суда появился специальный судебный состав по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних лиц

⁴ О концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года. № 1801-1 // Ведомости ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

в кассационном порядке. В марте 2004 года в Таганроге начал работу первый в современной истории развития нашего государства ювенальный суд. Основным замыслом создания данного суда являлось выделение отдельных судей для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних лиц и гражданских дел, связанных с защитой прав несовершеннолетних. С данного периода времени начинается новый, современный этап развития ювенального судопроизводства России, реализация которого основывается на международных общепризнанных нормах и принципах в области охраны и защиты прав и законных интересов детей. Однако описанный нами выше кризис развития классической модели ювенальной юстиции привел к двойственности ориентиров, зафиксированных в международных стандартах. По мнению Л. М. Карнозовой на смену классической пришла новая правовая модель ювенальной юстиции в мире, в которой с одной стороны учитываются личностные характеристики каждого незаконно послушного ребенка, а с другой – тяжесть совершенного им преступления. Современной ювенальной юстиции не удалось полностью уйти от идеи наказания ребенка за совершенное им противоправное деяние [16, с. 14].

На наш взгляд, сегодня в Российской Федерации сложилась смешанная модель ювенальной юстиции со своими специфическими технологиями. Так, в отношении несовершеннолетних правонарушителей при назначении им наказания приоритет отдается использованию принудительных мер воспитательного воздействия (на первое место выступают идеи классической модели ювенальной юстиции, направленной на перевоспитание личности несовершеннолетнего правонарушителя), с другой стороны – законодатель допускает назначение несовершеннолетнему реального наказания, исходя из соответствия применяемой санкции к совершенному им противоправному деянию (прослеживаются идеи правовой модели, которая допускает назначение несовершеннолетнему наказания на определенный срок). Кроме того, несмотря на закрепление в нормах уголовно-процессуального права Российской Федерации такой исключительной меры пресечения как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (в исключительных случаях – при совершении преступления средней тяжести) до принятия судом решения по уголовному делу несовершеннолетний может быть заключен под стражу.

Ныне действующие УК РФ и УПК РФ содержат отдельные главы в отношении несовершеннолетних – глава 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» и глава 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», в рамках которых отчетливо выражена воля законодателя на снижение карательного потенциала в отношении детской преступности. Выделяя производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в отдельную главу, законодатель подчеркнул наличие у данных участников правоотношений особого правового статуса, а также указал на необходимость повышенного уровня охраны и защиты несовершеннолетних лиц в рамках уголовного судопроизводства России. При этом следует отметить, что действующее российское законодательство использует в своих нормах, как правило, термин «несовершеннолетний», в отличие от зарубежного права, отдающего приоритет термину «ребенок».

14 февраля 2000 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда № 7 «О судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних», с закреплением важной с точки зрения развития системы защиты прав и свобод ребенка рекомендации, относительно применения нормы статьи 76 УК РФ. В правоприменительной практике большинство преступлений совершаются несовершеннолетними впервые и, как правило, они не относятся к категории тяжких. В таких случаях, судам рекомендовано освобождать несовершеннолетнего от ответственности при соблюдении условий, перечисленных в диспозиции вышеуказанной статьи: примирение несовершеннолетнего с потерпевшим и заглаживание причиненного потерпевшему вреда. Определенная позиция высшего судебного органа страны заслуживает всеобщего одобрения и свидетельствует об особом подходе

современного правоприменителя к несовершеннолетним лицам, ставшим заложниками сложных жизненных ситуаций и впервые проявившим определенные формы девиантного поведения в сторону охраняемых нормами уголовного права отношений.

1 февраля 2011 года выходит в свет еще одно важное с точки зрения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», выступающее сегодня руководством для органов правосудия при принятии решений по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц.

1 июня 2012 года был принят Указ Президента Российской Федерации № 761 «О национальной стратегии действий в отношении детей на 2012–2017 годы», который впервые ввел в правовой оборот термин «дружественное детям правосудие», закрепив его основные принципы и правила для правоприменительных органов: уважение личности и достоинства ребенка; обеспечение его прав и интересов в государстве и обществе; применение мер, соответствующих его возрасту и уровню развития; повышение гарантий его равноправного положения в обществе, расширение правовых средств защиты.

17 мая 2023 года Президент Российской Федерации подписал Указ «О стратегии комплексной безопасности детей до 2030 года», определив пути дальнейшей реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей. К одной из основных угроз безопасности детей сегодня отнесено вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, а также совершение в отношении них преступлений.

Таким образом, проведенный в рамках данной научной статьи ретроспективный анализ становления и развития ювенального уголовного судопроизводства России позволил установить, что в течение нескольких эпох в нашем государстве велись активные поиски решения вопроса формирования правового статуса несовершеннолетнего лица. Правовые нормы в отношении охраны и защиты прав детей возникли и развиваются по собственному пути с учетом исторических событий. Россия сделала правильные шаги к формированию ювенального судопроизводства, частично перенимая опыт тех государств, где его технологии и механизмы уже полноценно функционируют. С уверенностью можно констатировать тот факт, что сегодня несовершеннолетний выступает в качестве субъекта с особым правовым статусом. В уголовном процессе России действует принцип особого положения несовершеннолетнего лица. Ориентир современного законодателя и правоприменителя направлен в сторону создания в отношении детей модели восстановительного уголовного правосудия, поддерживая как несовершеннолетних жертв преступления, так и несовершеннолетних носителей девиантного поведения. В основе деятельности ювенальных органов и организаций лежит обеспечение развития личности ребенка и процесс реинтеграции его в общество. Проявление каких-либо форм стигматизации подростка со стороны общества не допускается. В уголовно-процессуальных отношениях, участником которых является несовершеннолетний, приоритет отдается его будущему перед содеянным им в прошлом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смолькова И. В. Возникновение и становление ювенального уголовного судопроизводства // Ювенальные технологии как основа системной помощи семье и детям : сб. науч. трудов I регион. науч.-практ. конф. БГУЭП, г. Усть-Илимск, 24 апреля 2014 г. Иркутск, 2014. С. 48–54.
2. Yvarel J.-J. Naissance et mutation de la justice des mineurs // Revue d'histoire de l'enfance irrégulière. 2015. № 17. URL: <https://journals.openedition.org/rhei/3772> (дата обращения: 01.12.2024).
3. Мельникова Э. Б. Восстановительный аспект правосудия по делам о несовершеннолетних / Восстановительное правосудие / под общей редакцией И. Л. Петрухина. М. : МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2003. С. 97–103.

4. Guillaume Périssol. Juvenile courts américaines et tribunaux pour enfants français: les variations d'un modèle à travers la comparaison Paris/Boston (début XXe siècle-années 1950) // Naissance et mutation de la justice des mineurs. 2015. № 17. URL: <https://journals.openedition.org/rhei/3819> (дата обращения: 01.12.2024).
5. Sobie M. The State of American Juvenile Justice // Criminal Justice. 2018. Spring. P. 26–28.
6. Mingyue S. The Dualistic Model of Juvenile Justice System in China // Beyond Criminal Justice. International Annals of Criminology. 2013. № 51 (1-2). Pp. 157–174.
7. Wyvekens A. The French Juvenile Justice System // International Handbook of Juvenile Justice. 2006. Springer. Pp. 173–186.
8. Hamric-Weis Sharon K. The Trend of Juvenile Justice in the United States, England, and Ireland // Penn State International Law Review. 1995. № 3. Pp. 566–597.
9. Рубашева А. М. Суд для малолетних и общество. М.: Типография русского товарищества, 1912. 15 с.
10. Исакова Т. В. Краткий очерк развития ювенального уголовного судопроизводства в России: от законодательных новелл Устава уголовного судопроизводства Российской империи до современных реалий // Актуальные проблемы уголовного процесса. 2014. № 11 (48). С. 2497–2503.
11. Петербургский столичный мировой судья XIII участка. Особый суд по делам малолетних: отчет С.-Петербургского мирового судьи. Санкт-Петербург: [Б. и.], 1911–1916.
12. Congrès international des tribunaux pour enfants. Paris, 29 Juin – 1er Juillet 1911. Actes du congrès Paris, 1912. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k61026056/f13.item.r=1er%20congr%C3%8Bs%20international%20des%20tribunaux%20Opour%20enfants,%20Paris%20,%2029juin-1er%20juillet%201911> (дата обращения: 01.12.2024).
13. Анисимов А. А., Гаврилов, С. Т. История становления ювенальной юстиции России // Синергия. 2016. № 1. С. 89–96.
14. Тарасова, Е. П. Детские суды за границей: сб. статей с предисловием и под редакцией М. Н. Гернета. М., 1912. 93 с.
15. Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: (социально-исторические очерки). М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. 302 с.
16. Карнозова Л. М. Использование программ восстановительной ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве: Методическое пособие. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. 79 с.

REFERENCES

1. Smol'kova I. V. [The emergence and development of juvenile criminal proceedings] YUvenal'nye tekhnologii kak osnova sistemnoj pomoshchi sem'e i detyam: sb. nauch. trudov I region. nauch.-prakt. konf. VGUEP, g. Ust'-Il'insk, 24 aprelya. [Juvenile technologies as a basis for systemic assistance to families and children]. Irkutsk, 2014, pp. 48–54.
2. Yvoret J.-J. Naissance et mutation de la justice des mineurs. Revue d'histoire de l'enfance irrégulière. 2015. No. 17. URL: <https://journals.openedition.org/rhei/3772> (date of request 01.12.2024).
3. Mel'nikova E. B. Vosstanovitel'nyj aspekt pravosudiya po delam o nesovershennoletnih [The restorative aspect of juvenile justice]. Vosstanovitel'noe pravosudie. Moscow, 2003, pp. 97–103.
4. Guillaume Périssol. Juvenile courts américaines et tribunaux pour enfants français: les variations d'un modèle à travers la comparaison Paris/Boston (début XXe siècle-années 1950) // Naissance et mutation de la justice des mineurs. 2015, no. 17. URL: <https://journals.openedition.org/rhei/3819> (date of request 01.12.2024).
5. Sobie, M. The State of American Juvenile Justice. Criminal Justice. 2018, Spring, pp. 26–28.
6. Mingyue S. The Dualistic Model of Juvenile Justice System in China. Beyond Criminal Justice. International Annals of Criminology. 2013, no. 51 (1-2), pp. 157–174.
7. Wyvekens A. The French Juvenile Justice System. International Handbook of Juvenile Justice. 2006, Springer, pp. 173–186.

8. Hamric-Weis Sharon K. The Trend of Juvenile Justice in the United States, England, and Ireland. *Penn State International Law Review*. 1995, no. 3, pp. 566-597.
9. Rubasheva A. M. *Sud dlya maloletnih i obshchestvo* [Juvenile court and society]. Moscow, 1912, 15 p.
10. Isakova T. V. *Kratkij ocherk razvitiya yuvenal'nogo ugovnogo sudoproizvodstva v Rossii: ot zakonodatel'nyh novell Ustava ugovnogo sudoproizvodstva Rossijskoj imperii do sovremennyh realij* [A brief sketch of the development of juvenile criminal proceedings in Russia: from the legislative novelties of the Criminal Procedure Statute of the Russian Empire to modern realities]. *Aktual'nye problemy ugovnogo processa – Actual problems of criminal procedure*. 2014, no. 11 (48), pp. 2497–2503.
11. *Peterburgskij stolichnyj mirovoj sud'ya XIII uchastka. Osobyj sud po delam maloletnih: otchet S.-Peterburgskogo mirovogo sud'i* [St. Petersburg Metropolitan Magistrate of the XIII Precinct. The special court for minors: a report of the St. Petersburg justice of the peace]. Sankt-Peterburg, 1911–1916.
12. *Congrès international des tribunaux pour enfants*. Paris, 29 Juin – 1er Juillet 1911. *Actes du congrès Paris, 1912*. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k61026056/f13.item.r=1er%20congr%C3%8Bs%20international%20des%20tribunaux%20pour%20enfants,%20Paris%20,%2029%20juin-1er%20juillet%201911> (date of request 01.12.2024).
13. Anisimov A. A., Gavrilov S.T. *Istoriya stanovleniya yuvenal'noj yusticii Rossii* [History of the formation of juvenile justice in Russia]. *Sinergiya – Synergy*. 2016, no. 1, pp. 89-96.
14. Tarasova E. P. *Detskie sudy za granicej* [Children's courts abroad]. Moscow, 1912, 93 p.
15. Lyublinskij P. I. *Bor'ba s prestupnost'yu v detskom i yunosheskom vozraste: (social'no-istoricheskie ocherki)* [Combating delinquency in childhood and adolescence: (socio-historical sketches)]. Moscow, 1923, 302 p.
16. Karnozova L. M. *Ispol'zovanie programm vosstanovitel'noj yuvenal'noj yusticii v ugovnom sudoproizvodstve: Metodicheskoe posobie* [Use of Restorative Juvenile Justice Programs in Criminal Proceedings: Methodological Manual]. Moscow, 2009, 79 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михайлова Тамара Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhailova Tamara Nikolaevna, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110 Lermontov str., Irkutsk, 664074.

Статья поступила в редакцию 19.11.2024; одобрена после рецензирования 19.12.2024; принята к публикации 10.02.2025.

The article was submitted 19.11.2024; approved after reviewing 19.12.2024; accepted for publication 10.02.2025.